

САРАТОВСКІЯ

СПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

10 ЯНВАРЯ 1867 ГОДА.

№ 2.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,

*отъ 30 ноября прошлаго 1866 года за № 2916, по
Высочайшему повелѣнію, о распространеніи на духов-
ное вѣдомство дѣйствующихъ по гражданскому управ-
ленію правилъ о сложеніи начетовъ, взысканій и недо-
имокъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТ-
ВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали
предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
Синода, отъ 28 октября сего года за № 9613, о томъ,
что Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Госу-
дарственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмо-
трѣвъ представленіе Г. Исправляющаго должность
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о распростране-
ніи на духовное вѣдомство нѣкоторыхъ дѣйствующихъ

по гражданскому управленію правилъ о сложеніи начетовъ, взысканій и недоимокъ, и принявъ на видъ, что предполагаемая въ ономъ мѣра составляетъ примѣненіе къ духовному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 28 января 1852 года правилъ объ измѣненіи порядка дѣлопроизводства по гражданскому управленію, и что къ приведенію означенной мѣры въ дѣйствіе не встрѣчается препятствій со стороны Министерства Финансовъ, Государственнаго Контролера и Главнo-управляющаго II отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и, въ слѣдствіе того, дѣла: 1., о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, къ поступленію безнадежныхъ, 2., относительно возникающихъ по дѣламъ объ убыткахъ и потеряхъ по казенному имуществу сомнѣній о томъ, слѣдуютъ ли иныя ко взысканію или принятію на счетъ казны, 3., о наложеніи начетовъ и взысканій, опредѣленныхъ на основаніи законовъ, по ревизіи счетовъ, и о сложеніи начетовъ и взысканій, 4., о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, поступившихъ уже въ казну по другому мѣсту, но не исключенныхъ и вообще не правильно числящихся, и 5., о не подлежащемъ никакому сомнѣнію возвратъ изъ казны денегъ не правильно въ оную поступившихъ, предоставить разрѣшать собственную властію: епархіальному Начальству—на сумму до 50 руб., Духовно-учебному и Хозяйственному Управленіямъ—до 300 руб., общимъ присутствіямъ сихъ Управленій—до 1000 руб., Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода до 3000 руб., и Святѣйшему Синоду по собственнымъ духовнаго вѣдомства капиталамъ, или такимъ суммамъ, которыя

хотя и ассигнуются изъ казны, но не подлежатъ ревизіи государственнаго контроля, а также по недоимкамъ, начетамъ и взысканіямъ, поступившимъ уже въ казну по другому мѣсту, — на всякую сумму; по капиталамъ же подлежащимъ ревизіи государственнаго контроля, — на сумму до 10 т. р., съ согласія Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 17 день того октября Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. По справкѣ приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи Господина Оберъ-Прокурора, Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, дать знать къ должному руководству, по духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о таковомъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Саратовской Рождество-Богородицкой церкви — Саратовскій купецъ Николай Александровъ Семидѣтновъ, на мѣсто купца Ѳедора Кожевникову; къ Хвалынской Николаевской — мѣщанинъ Василій Бѣловъ, на мѣсто купца Филиппа Кваскова, — оба на первое трехлѣтіе, и къ Архангельской — въ селѣ Чернавкѣ, Петровскаго уѣзда, крестьянинъ Юсифъ Григорьевъ Романовъ, на шестое трехлѣтіе.

Учитель Шаткинскаго сельскаго училища, Кузнецкаго уѣзда, Павелъ Покровскій, 23 минувшаго декабря

опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Идолгу, Саратовскаго уѣзда.

Вслѣдствіе представленія Благочиннаго 4-го округа, Волгскаго уѣзда, села Вязовки священника Алексѣя Софинскаго, Его Преосвященство резолюціею, отъ 22 минувшаго декабря, предписалъ: государственному крестьянину деревни Бородушкиной Маркеллу Иванову Парменову объявить благословеніе за пожертвованіе имъ въ церковь села Булгаковки колокола, вѣсомъ въ 1 пудъ и 30 фунтовъ.

Вслѣдствіе представленія Благочиннаго 1-го округа Балашевскаго уѣзда, села Журавки, священника Аркадія Воронцова, Его Преосвященство резолюціею отъ 22 минувшаго декабря предписалъ: священнику села Росташей Семену Богданову и дворянину Владиміру Малеванскому объявить признательность епархіальнаго Начальства за усердіе и заботливость о благолѣпіи храма Божія въ селѣ Росташахъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 минувшаго декабря за № 2947 дано знать Саратовскому епархіальному Начальству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 19 день прошлаго ноября, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ г. Волгскѣ, близъ кладбищенской церкви, женской общины съ богадѣльнымъ при ней отдѣленіемъ на основаніяхъ и правилахъ, наблюдаемыхъ въ существующихъ въ Имперіи подобныхъ учрежденіяхъ.

Извлеченіе изъ отчета о ходѣ обученія въ Воскресной школѣ при Саратовской Духовной Семинаріи и о средствахъ школы, за сентябрьскую треть 18⁶⁶/₆₇ учебнаго года.

А., Порядокъ и предметы обученія.

Обученіе въ Воскресной школѣ происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) По прочтеніи молитвы предъ началомъ ученія, всѣ входящіе слушали уроки изъ закона Божія. Въ продолженіе трети, въ послѣдовательномъ порядкѣ преподано было съ возможною ясностію и простотою православное ученіе о Богѣ и Его свойствахъ, о твореніи міра и промышленности; за тѣмъ кратко были указаны замѣчательныя событія изъ ветхозавѣтной исторіи, и потомъ во всей подробности рассказано и разъяснено было состояніе рода человѣческаго предъ пришествіемъ Спасителя въ міръ; за тѣмъ начата и продолжалась исторія земной жизни Спасителя, которая доведена до повѣствованія о чудѣ въ Канѣ Галилейской. Преподаваніемъ закона Божія всегда занимался Профессоръ Педагогика.

2) По окончаніи занятій по закону Божію, входящіе раздѣлялись на небольшія группы, и подъ наблюденіемъ и руководствомъ Наставника Педагогика, учениками высшаго отдѣленія Семинаріи, а иногда нѣкоторыми Наставниками были обучаемы—одни Священной исторіи, другіе Ариметикѣ на доскахъ и на счетахъ, иные Русской Грамматикѣ, иные Географіи, другіе Русской исторіи, иные письму, а нѣкоторые чтенію и церковному пѣнію. Кромѣ того, ученики духовнаго училища и нѣкоторые ученики гимназіи

занимались Латинскимъ и Греческимъ языками и Математикою. Многие изъ приходящихъ учениковъ, окончивъ занятіе по одному предмету, занимались другимъ, а иные нѣсколькими.

Такъ какъ обученіе исчисленнымъ предметамъ происходило въ шести большихъ классныхъ залахъ, то одна группа не мѣшала другой, находясь въ нѣкоторомъ отдаленіи. Пѣніемъ занимались въ отдаленной отъ другихъ залѣ.

3) По окончаніи занятій вышеозначенными предметами, приходящіе ученики получали изъ находящейся при Воскресной школѣ небольшой библіотеки книги для чтенія на домъ, и за тѣмъ послѣ общей молитвы расходились.

Примѣчаніе. Являлись въ школу нѣкоторые лица съ желаніями обучаться такимъ предметамъ, преподаваніе которыхъ не входитъ и не можетъ войти въ программу этой школы, а именно: одинъ мужчина изъявлялъ желаніе обучаться химіи, другой зоологіи и ботаникѣ, и нѣсколько—вышей математикѣ. Таковымъ было сказано, что преподаваніе высшей математики и естественныхъ наукъ не входитъ въ кругъ предметовъ, преподавающихся въ Воскресной школѣ; впрочемъ не было отказываемо въ преподаваніи элементарной физики. На будущее время предполагается таковыя свѣдѣнія(*) сообщать такимъ особенно лицамъ, которые не учились и не будутъ учиться въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.

Б., Методы и успѣхи обученія.

1) Законъ Божій преподавался слѣдующимъ образомъ: послѣ возможно яснаго и простаго изложенія и разска-

(*) т. е. по элементарной Физикѣ.

за, нерѣдко прерывавшагося вопросами большею частію испытательными и отчасти катихетическими, ученики повторяли изложенное и рассказанное, — одинъ не много, за тѣмъ другой немного, третій и такъ далѣе. Въ дальнѣйшее Воскресеніе кратко повторялось рассказанное прежде, и затѣмъ говорилось о дальнѣйшемъ. Большая часть учениковъ очень легко усвоили эти рассказы и повторяли отчетливо и свободно; только дѣвочки по робости сначала съ трудомъ открывали уста для повторенія, и уже въ послѣднее время стали привыкать и высказываться посмѣльѣе; но рассказывать свободно онѣ еще не приучились и только кратко отвѣчаютъ на вопросы.

2) Первоначальные свѣдѣнія по Ариѳметикѣ преподавались по методѣ Груббе. Учениковъ пять, совершенно не знавшіе ни одного ариѳметическаго дѣйствія, теперь усвоили первые четыре дѣйствія. Учениковъ десять, знавшіе первые четыре дѣйствія, усвоили дѣйствія надъ простыми дробями, и учениковъ съ пять усвоили правила десятичныхъ дробей. Счисленію на счетахъ выучились почти всѣ, занимающіеся въ Воскресной школѣ.

3) Русская грамматика преподавалась слѣдующимъ практическимъ способомъ; тѣмъ, которые не имѣли понятія о частяхъ рѣчи, сообщается было о нихъ чрезъ уясненіе разности значеній и окончаній различныхъ словъ языка, и за тѣмъ они писали подъ диктовку или читали въ книгѣ цѣлыя предложенія и здѣсь отыскивали и указывали извѣстныя части рѣчи. Когда научились различать части рѣчи, то начинали знакомиться съ подробными правилами объ именахъ существительныхъ, родахъ, склоненіяхъ и проч. Совершенно незнав-

шихъ грамматики было шесть учениковъ. Успѣхи замѣчаются. До семи учениковъ практически занимались синтаксическими правилами грамматики.

4) По географіи занимались большею частию ученики духовнаго училища; имъ были сообщены свѣдѣнія о законахъ движенія земли и другихъ планетъ, показывались на картахъ мѣстности, города, рѣки и проч. и сообщались такия необходимыя свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ ихъ учебникахъ. Такъ какъ при Воскресной школѣ еще не имѣется географическихъ картъ и различныя свѣдѣнія географическія показывались только по одному атласу, и такъ какъ слушающихъ уроки географіи учениковъ духовнаго училища всегда почти бывало до 30 человекъ и болѣе, то успѣхи по географіи неполнѣ удовлетворительны.

5) Русская исторія преподавалась по руководству Иловайскаго, съ нужными дополненіями; ею занимались до десяти учениковъ, съ успѣхомъ; нѣкоторые изъ нихъ очень отчетливо повторяли рассказанное, усвоивъ это съ одного раза.

6) Письмомъ занимались до пятнадцати мальчиковъ и восемь дѣвочекъ; начинающіе учиться писали на аспидныхъ доскахъ, а умѣющіе на—бумагѣ; большая часть начинающихъ пишутъ еще только отдѣльныя буквы; изъ умѣющихъ нѣкоторые пишутъ уже очень правильно, чисто и красиво.

7) Чтенію обучаемы были четыре дѣвочки по методѣ Золотова; двѣ изъ нихъ уже научились различать и узнавать буквы и составлять изъ нихъ слова, а двѣ, умѣвшіе читать по складамъ, выучились читать, хотя не бойко читаютъ.

8) Церковнымъ пѣніемъ занимались ученики духов-

наго училища не безъ успѣха.

9) По латинскому и греческому языкамъ занимались ученики духовнаго училища; имъ помогали въ разборѣ и переводѣ, при чемъ было обращено особенное вниманіе на особенности въ латинскомъ и греческомъ словосочиненіи; переводъ и разборъ не были диктуемы прямо, а ученики были только надоумливаемы и направляемы въ случаѣ ошибокъ. Ученикамъ гимназіи латинскій языкъ былъ преподаваемъ по руководству Смирнова.

10) Изъявлявшимъ желаніе обучаться математикѣ были разъяснены нѣкоторыя правила алгебраическія и рѣшено нѣсколько задачъ по геометріи; постоянныхъ учениковъ по математикѣ не было.

В. О лицахъ обучавшихся въ школь.

Въ день открытія школы явилось только около 15 человекъ; но потомъ каждое воскресенье число приходящихъ постепенно увеличивалось, такъ что въ послѣднемъ воскресенью число постоянно приходящихъ учениковъ и ученицъ возрасло до 55. (Въ томъ числѣ 43 мальчика, 4 взрослыхъ мужчинъ и 8 дѣвочекъ.) Кроме того до 5 человекъ ходятъ не каждое воскресенье, а по временамъ. Кроме означенныхъ 55 постоянно приходящихъ учениковъ и ученицъ, каждый разъ обучалось еще не менѣе 50 учениковъ Саратовскаго духовнаго училища.

Г. О матеріальныхъ средствахъ школы.

На бібліотеку воскресной школы и на письменныя принадлежности пожертвовано въ теченіе трети разными лицами 29 рублей серебромъ и кроме того нѣсколько названій книгъ и учебниковъ; о сихъ жерт-

вованіяхъ своевременно было опубликовано въ Справочномъ Листкѣ. Изъ пожертвованныхъ денегъ въ настоящее время израсходовано на покупку учебниковъ русской грамматики и ариметики, на покупку асбидныхъ досокъ, бумаги и письменныхъ принадлежностей 9 р. 70 к. сер.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1-го января 1867 года, въ воскресенье, Его Пресвященство совершалъ Б. литургію въ Кафедральномъ Соборѣ съ о. Ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Варсоломеемъ и братією Собора; по окончаніи литургіи служилъ молебенъ съ духовенствомъ всѣхъ градскихъ церквей по особому чину, на этотъ день положенному; проповѣдь въ обычное время литургіи говорилъ наставникъ Семинаріи г. Леопольдовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦАЛЬНЫЙ.

Слово на новый годъ.

Празднуемъ новый годъ.... Чего же пожелать намъ на новый годъ? Обычныхъ пожеланій и привычныхъ благожеланій, которыя нынѣшній день—рѣдко, рѣдко изъ сердца, чаще изъ однихъ устъ—слышатся въ домахъ человеческихъ, для дома Божія, для храма Божія мало; да не всё они, говоря справедливо, и приличны здѣсь; мало ли чего желаютъ люди людямъ на новый годъ! Обольщаясь и руководясь въ жизни, по большей части,

эгоизмомъ, чувственными страстями и житейскими видами, мы и себѣ и другимъ страстно желаемъ и сладко мечтаемъ иногда на новый годъ о лентахъ, — забывая о своихъ узахъ грѣха; о крестахъ, — забывая о спасительномъ крестѣ Христовомъ; о чинахъ, — забывая свой благодатный чинъ, едва не ангельскій; о высшихъ мѣстахъ по службѣ, — забывая о томъ высокомъ мѣстѣ, которе пошелъ уготовать намъ на небѣ Спаситель нашъ; о нарядахъ, — забывая объ одеждѣ невинности и чистоты сердечной; мечтаемъ о богатствѣ, — забывая о своей нищетѣ духовной; о партіяхъ семейной жизни, о партіяхъ торговыхъ, — забывая, что лучшая для человека партія на землѣ и на небѣ — истина, добро и святое блаженство въ Богѣ. Словемъ: нашимъ земнымъ и суетнымъ желаніямъ нѣсть числа и конца до конца самой жизни. Чего же намъ пожелать въ грядущій годъ въ церкви и отъ лица церкви Христовой? Конечно, пути Божіи неисповѣдны, судьбы царствъ и народовъ загадочны и непостижимы; каждое время глубоко прячетъ свои корни въ отдаленномъ прошедшемъ и скрываетъ новые побѣги въ таинственномъ будущемъ; но внимательно и безпристрастно слѣдя за ходомъ настоящей жизни, по мѣстамъ мятежной явно, по мѣстамъ клочкующей скрытно, вездѣ напряженной, не вездѣ стройной и повсюду перестраивающейся — нельзя не видѣть и не сознаться, что наше время, при многихъ свѣтлыхъ сторонахъ съ извѣстной точки зрѣнія, есть время обуреваній вѣры, эгоистическихъ стремленій и цорывовъ къ неразумной свободѣ. По этому, чтобы желаніе наше на новый годъ было, съ одной стороны, современно, а съ другой — прилично святилищу Божію, пожелаемъ всею силою души, отъ лица церкви православной, старой вѣры

братской любви и законной свободы.

Старой вѣры!... Старая вѣра есть та, которая началась вмѣстѣ съ человѣкомъ въ раю, прошла цѣлымъ рядомъ вѣковъ и тысячелѣтій и дошла до нашего времени. Это—вѣра въ Бога, въ бессмертіе души, въ загробную жизнь съ воздаяніемъ за жизнь настоящую; вѣра въ церковь съ ея ученіемъ, таинствами и постановленіями; вѣра въ откровеніе, т. е. въ то, что писанія пророковъ и апостоловъ суть Божественныя письма къ роду человѣческому, писанныя рукою богодухновенныхъ писателей, для сообщенія человѣку возможныхъ тайнъ земли и неба, необходимо нужныхъ правилъ жизни и спасенія; вѣра въ домостроительство Божіе, т. е. въ то, что время и исторія суть непрестанно развивающіеся свитки, на коихъ десница Божія пишетъ и приводитъ въ исполненіе свои премудрыя опредѣленія; вѣра, наконецъ, въ то, что все—и великое и малое, и на землѣ и на небѣ, и въ прошедшемъ и настоящемъ—все творится по святой и зиждительной волѣ Промысла, безъ котораго ни вѣнецъ съ царя, ни волосъ съ головы простаго человѣка не падаютъ напрасно. *Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, ни что же есть и не будетъ* ничего безъ воли Его—Премудраго, Всеблагаго и Всемогущаго. Этою вѣрою спасся Ной отъ потопа воднаго; этою вѣрою спасся отецъ вѣрующихъ—Авраамъ отъ потопа языческаго; этою вѣрою спасся Іосифъ отъ потопа развратнаго; этою вѣрою Соломонъ получилъ премудрость и т. д. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ лучи откровенія и вѣры только изрѣдка проторгались, какъ бы сквозь густую сѣть облаковъ и грозныя тучи, которыми подернулось праведное лицо неба за непослушаніе райское и за послѣдующую развратную жизнь

сыновъ и человѣческихъ; съ явленіемъ же на горизонтѣ церковномъ солнца правды, Господа Иисуса, съ сошествіемъ на апостоловъ Духа Святаго, лучи вѣры ярко заблестали во всей подсолнечной, потоки благодати заструились обильно на сыновъ и дочерей, на старцевъ и юношей новозавѣтныхъ. Лики апостоловъ, сонмы мучениковъ и исповѣдниковъ, соборы св. отцовъ и учителей церковныхъ, представляють собою цѣлый рай воплощенныхъ добродѣтелей, разцвѣтшихъ съ воплощеніемъ Сына Божія.

Мирный, кроткій благовѣсть спасительной Христовой вѣры раздается и до сихъ поръ, съ одной стороны для тѣхъ, которые еще его не слышали, съ другой стороны для тѣхъ, которые стали глухи ко внушеніямъ вѣры и церкви: но въ послѣднее время къ открытому благовѣсту вѣры и церкви сталъ примѣшиваться глухой набатъ невѣрія. — Боже мой, Боже мой! *Позна волю стяжавшаго его, и оселъ — ясли господина своего;* а нѣкоторые, считающіе себя не только выше воловъ и ословъ, а даже выше многихъ изъ людей, не хотятъ признавать Бога, отказываются отъ своей души, не вѣрятъ въ загробную жизнь! Любители древностей, тщательно роясь въ остаткахъ древности, находятъ вѣру въ Бога у самыхъ дикихъ отдаленныхъ народовъ; а между тѣмъ ее трудно найти у иныхъ современныхъ мудрецовъ вѣка сего. Дерзко и опасно мѣтать стрѣлы въ невидимое, потому что изъ области невидимаго они могутъ видимо упасть на главу тѣхъ, кои говорятъ даже только въ сердцѣ своемъ: «нѣсть Богъ!» Безумно и безрасчетно отказываться отъ души своей, потому что души нашей не стоитъ весь міръ видимый! Грустно, безотрадно разтаваться съ вѣчностью, потому что гдѣ

же награда и страждущей добродѣтели и наказаніе торжествующему пороку? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, одни слѣдые законы природы управляютъ и разумными тварями? Нѣтъ! Есть законы выше, отъ Вышняго, которые путеваютъ на высоту небесную. Иначе зачѣмъ долгъ? зачѣмъ честь? зачѣмъ правда и благородство? А мы всѣ, не рѣдко забывая сами то и другое, ни когда не забываемъ строго требовать всего этого отъ другихъ. Ахъ, какъ много губавилось бы на свѣтѣ безбожниковъ, и гордыхъ и легкомысленныхъ, и старыхъ и молодыхъ, и самобытныхъ и напльвныхъ, если бы Господь Богъ былъ только Творцомъ, Промыслителемъ и Спасителемъ, а не былъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Судьею и Мздовоздавателемъ! Это страшно, для самыхъ безстрашныхъ вольнодумцевъ страшно одно представленіе о судѣ страшномъ, до того страшно, что они, съ воображаемой высоты своихъ возрѣній, безстрашно бросаются иногда въ созданную ими бездну самоуничтоженія, — налагаютъ сами на себя руки! Вотъ что значить оторваться отъ жизни Жизнодавца! Вотъ что значить сдѣлаться добровольнымъ извергомъ изъ среды вѣрующаго человечества! Вотъ что значить поступить на перекоръ природѣ души своей, которая, по выраженію одного учителя церкви, и рождается чуть нехристіанкою! Но пусть осуетившіеся въ помышленіяхъ своихъ, обьюродѣвшіе мудростію громко или тихо равняютъ свой жребій съ жребіемъ камня, дерева и неразумнаго животнаго; пусть, когда хотятъ, прилагаются они къ скотамъ несмысленнымъ: вѣруемъ ли мы съ вами въ Бога? — На этотъ вопросъ пусть отвѣтитъ каждому собственная совѣсть; мы же, съ своей стороны, позволяемъ себѣ и другимъ напомнить одно, что безъ вѣры не возможно

угодить Богу, и что вѣра безъ дѣлъ мертва.

Второе желаніе наше на новый годъ отъ лица церкви есть желаніе братской любви. Любовь есть самое высокое, святое и завѣтное чувство у человѣка: въ немъ сила и побѣда, въ немъ торжество и слава людей, — разумѣемъ не страстную и чувственную любовь, а разумно—свободную, сердечно дѣятельную любовь, связующую сердца и жизнь людей на жизнь и смерть. На этой святой и высокой любви основано все христіанство. «Потому узнаете моихъ учениковъ, говорилъ Спаситель, что они любятъ другъ друга». Учитель языковъ апостоль Павель говорилъ: что мнѣ пользы, если говорю на всѣхъ языкахъ, а любви не имѣю? Что мнѣ пользы, если я пророчествую и творю чудеса, а любви не имѣю? Возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннь, наперсникъ любви отчей, всю жизнь, до самой смерти своей, повторялъ: «дѣти мои, одно говорю вамъ: любите другъ друга». Вѣрно сколько приятна и сладка, столько же нужна и трудна чистая любовь для человѣка. Эту любовь нужно приобрѣтать, усвоить и обращать въ начало жизни съ трудомъ и усиліемъ, для того, чтобы она впоследствии наградила насъ за это всѣми небесными восторгами непрестающихъ Божественныхъ наслажденій! — «Но мало ли, скажете, любви у насъ? Куда ни взгляните, вездѣ любовь». Правда, совершенная правда: любви у насъ много, но любви мелкой, разбитой на куски, испорченной эгоизмомъ въ самыхъ лучшихъ ея проявленіяхъ. Любовь наша направлена не въ славу Божию, а въ угоду своимъ страстямъ, славолюбію, корыстолюбію и сладострастію. Мы любимъ, большею частію, себя и для себя. Но любимъ ли мы человѣка почеловѣчески, лю-

бимъ ли мы своего брата христіанина похристіански? Не будемъ говорить о чужихъ, не станемъ, пожалуй, упоминать и о томъ, что рѣдко родной братъ любитъ роднаго брата; — любимъ ли всѣ мы, какъ слѣдуетъ, хотя своихъ дѣтей? Не тяготимся ли мы даже и этими существами, присными и близкими намъ по крови и духу? Не желаемъ ли мы скорѣе высадить однихъ на льдистый берегъ смерти, другихъ на волнистый берегъ жизни, для того, чтобы самимъ еще и еще предаться порывамъ страстей? Горько сознаваться человеку въ своемъ безчеловѣчии, а явленіе возможное, хотя и въ высшей степени безчеловѣчное. — Еще: кто это такіе бродятъ по улицамъ, по дворамъ, по нашимъ приходимъ, сидятъ на рынкахъ, на перекресткахъ, при церквахъ, и — едва прикрытые, съ печальнымъ лицомъ, плачущимъ унылымъ голосомъ умоляютъ насъ драгоценнымъ именемъ Христа, подать имъ что нибудь въ пищу? На веселыхъ праздникахъ нашей жизни ихъ не видно: ни имъ, ни намъ не приходится въ это время въ голову о раздѣлѣ съ ними счастья; но въ большихъ несчастіяхъ, бывающихъ въ большихъ домахъ, у воротъ дома и храма Божія, ихъ собирается не малая толпа, — съ тѣмъ же унылымъ пѣніемъ, но чуть не съ веселыми лицами. . . . Кто это такіе? Неужели изверги общества? Въ такомъ случаѣ, почему они не отдѣлены, не удалены, не уединены? Если же это подобныя намъ члены общества, только слабые и немощные, такъ захчѣмъ же они выброшены на улицу? Слабымъ и немощнымъ членамъ должны помогать крѣпкіе и сильные члены. — Скажете: «помогаемъ, чѣмъ можемъ». — Такъ ли? Мы помогаемъ имъ не умереть, — это правда; кускомъ хлѣба мы продол-

жаемъ ихъ жизнь: но вѣдь такое продолженіе жизни, во многихъ случаяхъ, есть продолженіе мученій. И какъ многіе изъ нищихъ, я думаю, молятъ Бога и людей о послѣднемъ кускѣ хлѣба!..... Нѣтъ, жизнь человѣка не въ одномъ удовлетвореніи голода: человѣку нужны самостоятельность, разумность, сердечность, дѣло мысли и жизни, свобода воли, сердца и совѣсти; ему нужны свѣтлые дары природы, святые чувства любви и дружбы, заслуженное и признанное право общественнаго существованія. Устройте быть нищаго такъ, чтобы онъ понималъ, почувствовалъ, что онъ не выброшенъ изъ семьи общественной, что его не презираютъ, что его любятъ, жалѣютъ, что ему стараются доставить утѣшеніе, пособіе и дѣло,—тогда мы безупречны, тогда мы дѣйствительно и дѣятельно помогли нищему. А то, онъ до того забытъ нами и забытъ нуждою и горемъ, что не смѣетъ и напомнить намъ, что онъ братъ нашъ по происхожденію,—онъ напоминаетъ намъ только спасительное имя Христа, не стыдившагося назвать его меньшимъ братомъ, и этимъ именемъ старшаго Божественнаго брата своего умоляетъ насъ избавить его отъ голодной смерти. Ахъ, эти нищіе, эти бродяги—живое, ходячее, публичное обличеніе недостатка въ насъ братской любви! Они, съ своими клюками и посохами, добредутъ до страшнаго суда Божія и станутъ въ лицо намъ, предъ лицомъ грознаго Судьи, грознымъ, непререкаемымъ упрекомъ нашей жестокости сердечной. Спаситель и Судья скажетъ намъ тогда: «Мнѣ не сдѣлали вы того, чего не сдѣлали для нихъ на землѣ». Оправдываться мы не можемъ. Онъ предупредилъ насъ, Онъ сказалъ намъ заранее, что это его меньшіе братья. Мало отдѣльныхъ кусковъ хлѣба,

мало отдѣльныхъ копѣекъ и рублей, мало самыхъ благотворительныхъ спектаклей для устройства общественнаго быта нищихъ братьевъ нашихъ: тутъ нужна общественная мѣра и общественныя средства въ соединеніи съ разумно-сердечнымъ участіемъ къ дѣлу. Иначе, нищета, пороки, происходящіе отъ нищеты, и самая жизнь нищихъ падутъ на насъ и чадъ нашихъ, — падутъ стыдомъ, позоромъ и наказаніемъ!

Послѣднее желаніе наше въ новый годъ, отъ лица Церкви, есть желаніе законной свободы. Свобода—это завѣтный идеалъ нашей мысли, нашего чувства, нашей воли, всего существа нашего. Легко и скоро потеряли мы ее въ раю, и вотъ цѣлыя тысячелѣтія, какъ безсильныя плѣнники, бьемся возвратить этотъ Божественный даръ, прекрасный и пріятный въ самыхъ малыхъ его доляхъ. Всѣ мы, съ самыхъ первыхъ дней бытія и до заката нашей жизни, ищемъ свободы, жаждемъ свободы, и—одни разумно, другіе безумно, но всѣ и всеусердно рвемъ къ ней. Желаемъ, на примѣръ, освободиться отъ разрушительныхъ вліяній природы, — строимъ себѣ дома, шьемъ одежду; желаемъ освободиться отъ предрасудковъ и суевѣрій, — спѣшимъ подъ свѣтлую сѣнь наукъ и искусствъ; желаемъ освободиться отъ нашихъ безпорядковъ и преступленій, становимся подъ защиту законовъ и правосудія; желаемъ освободиться отъ грѣховъ и пороковъ, — идемъ къ святилищу олтарей Господнихъ, и слагаемъ тутъ бремя своихъ грѣховъ и прегрѣшеній. Но горе, великое горе намъ и въ жизни частной, и въ жизни общественной, и въ жизни государственной, если мы смѣшаемъ—свободу съ производомъ, забудемъ ограниченность своихъ силъ и средствъ, забудемъ взаимное ограниченіе правъ и обязанностей,

забудемъ непреложные законы постепеннаго развитія и силъ личныхъ и силъ народныхъ и формъ жизни, какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ. Что было бы, если бы въ порывахъ искусственно возбужденной и ядовито-раздраженной свободы, дѣти начали не признавать надъ собою воли родителей, ученики — воли наставниковъ, подданные — воли правительства?! Кровью записаны въ исторіи кровавыя послѣдствія такой необузданной лже-свободы! Свобода никогда не должна быть произволомъ, а должна состоять въ свободномъ стремленіи къ порядку, въ свободномъ исполненіи нашего жизненнаго дѣла и долга. Иначе, мы — вѣчные и добровольные плѣнники въ теченіе всей жизни, и никогда не войдемъ въ свободу славы чадъ Божіихъ.

Въ заключеніе всего обратимся съ теплою и крѣпкою молитвою къ Отцу лѣтъ и времянь — Господу Богу, да благословитъ Онъ вѣнецъ новаго лѣта всеми благословеніями земли и неба, а паче — да дастъ Онъ намъ въ новомъ лѣтѣ вѣру твердую и незыблемую, любовь чистую и святую, свободу законную и мирную.

А. Леопольдовъ.

Очерки библейскихъ древностей.

(Окончаніе *)

Древніе Евреи сѣли въ большомъ количествѣ пшеницу, просо, полбу, ячмень, чечевицу; занимались также воздѣлываніемъ хлопчатой бумаги, льна, и различныхъ огородныхъ растений. Рожь и овесъ не воздѣлываются въ тепломъ климатѣ, но замѣняются ячме-

*) Смотри № 1 Саратов. Епар. Вѣдом. 1867 г.

немъ, который будучи смѣшанъ съ измятою соломою, служилъ кормомъ для рабочихъ и животныхъ. Пшеница во времена Иосифа росла въ Египтъ, какъ теперь въ Африкѣ—кустарниками (Быт. 41. 5). Въ Палестинѣ пшеница не родится въ такомъ изобиліи, но зато она бываетъ лучшей доброты. Что касается до хлопчатой бумаги, то она родится въ кожурѣ на подобіе орѣховой, частію на большихъ многолѣтнихъ деревьяхъ, частію—на однолѣтнихъ кустарникахъ, разводимыхъ посредствомъ посѣва. При созрѣваніи коробочка или кожа трескается, и потомъ сорванная и подверженная дѣйствию солнечнаго жара надувается величиною съ большое яблоко, и даетъ хлопокъ вмѣстѣ съ нѣсколькими зернами, которыя высѣваются въ слѣдующемъ году. Хлопокъ, получаемый съ кустарниковъ—vissos, отличается особенною бѣлизною.

Первоначальный и простѣйшій способъ обработки земли заключался въ разрыхленіи почвы заостренными палками. Съ теченіемъ времени были изобрѣтены заступъ или лопата, и—наконецъ плугъ.

Всѣ эти орудія были извѣстны и находились въ употребленіи еще во время Моисея. Быт. 45, 6. Іов. 1, 14. 1. Устройство первоначальнаго плуга было весьма просто. Это былъ твердый сукъ дерева, въ который вдѣлывался другой, хорошо заостренный, для того, чтобы онъ могъ проводить борозды. Къ первому суку привязывалась палка, къ которой припрягались рабочіе животныя. Впослѣдствіи времени, плугъ состоялъ изъ четырехъ частей: дышла, ярма, привязаннаго къ дышлу, рукоятки и сошника (1. Пар. 13. 20. 21. Мих. 4, 5).

Земледѣлецъ долженъ былъ твердо держать рукоятку у плуга неимѣющаго колесъ, и для того, чтобы не осталось не вспаханныхъ мѣстъ, идти наклонившись впередъ и постоянно смотрѣть на плугъ (Дук. 9: 62. Plinius loc. cit. XVIII. 49, 4, 2.). Одну изъ принадлежностей плуга составляла также и до сихъ поръ еще употребительная на Востокѣ лопатка, восьми футовъ въ длину. Къ одной оконечности ея придѣлывалась желѣзная лопатка, а другая представляла желѣзное остроконечіе. Назначеніе ея было двойное: широкою частию очищали сошники отъ приставшей къ нимъ земли, а острымъ концомъ понуждали воловъ; вслѣдовательно, ее употребляли въ замѣнъ бича. Изъ такого устройства этого орудія понятно, что его можно было употреблять вмѣсто копыя, о чемъ упоминается въ священномъ писаніи (1 Цар. 13, 21).

Для воздѣлыванія полей употреблялись быки, коровы, ослы и ослицы. (Иов. 1. 14. Пс. 6. 7. ис. 30, 24; 32, 20). Закономъ Моисеевымъ было предписано, чтобы не изнурять осла сверхъ мѣры (Второз. 20. 10). Подъ быками въ Св. писаніи нужно разумѣть воловъ, потому что евреямъ запрещалось холощеніе, и если это дѣлалось, то вопреки закону (Малах. 1, 14). Въ жаркихъ климатахъ, быки, если только не слишкомъ откармливаются, не такъ упрямы, чтобы не могли быть приручаемы къ плугу; но если нѣкоторые, вслѣдствіе пасенія на слишкомъ тучныхъ лугахъ, становились слишкомъ горячи, то имъ прокалывали ноздрю, въ которую вдѣвалось желѣзное или волосное кольцо; къ кольцу привязывалась веревка. Такимъ образомъ въ случаѣ нужды сдерживали дыханіе и легко укрощали всякаго буйнаго быка. Посредствомъ этого кольца

управляли также верблюдами, слонами и львами, которые братья были живыми дѣтенышами (2 Цар. 19, 28. Ис. 37, 27. Езек. 19; 4 Тов. 40, 24). Мясо состарѣвшихся быковъ почти не было годно для пищи; почему имъ и позволяли умирать естественною смертію. И вообще въ древности животныя, союзники человѣческаго труда, пользовались большею полюбівію. Потому и у евреевъ быки имѣли своего рода почетъ, какъ свидѣтельству- ютъ замѣтованные отъ этихъ животныхъ образы, употребляющіеся въ Свд. Писаніи (Чис. 22, 4. Второз. 33, 17.)

Посѣвъ начинался у евреевъ во второй половинѣ октября; сначала—въ октябрѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ сѣяли пшеницу, за нею—въ январѣ и февралѣ—ячмень. Поле предварительно вспахивалось, и пространство которое можно было (вспахать парю) воловъ, въ одинъ день, называлось ярмомъ. Самое ярмо лежало на шеѣ и плечахъ животныхъ, и привязывалось веревками не къ рогамъ, а къ дышлу, какъ и досель дѣлается (на востокѣ). Возложеніе ярма на языкъ переносномъ всегда означаетъ у священныя писателей—подчиненіе, покорность, и рабство. (Ос. 10, 11. Ис. 9, 4; 10, 27. Иерем. 27, 2. 8. 12; 30, 8. и пр.) По свидѣтельству Плинія, (Hist. nat. XVIII 3) вспашка въ Сиріи была не глубокая. Послѣ вспашки земля заборанивалась (*) (Тов. 89, 10. Ис. 28, 24 25. Ос. 10, 11.) Впрочемъ,

(*) Зубчатая борона составляла изобрѣтеніе, почти современное Плинію. (art 43). Первоначально борону замѣняла толстая доска, на которую клали тяжесть, или садился человекъ. Проезжая такимъ образомъ по вспаханному полю, разбивали комья и уравнивали почву. Этотъ способъ бороненія и до сихъ поръ употребителенъ въ Египтѣ.

какъ говорить Плиній, посѣвъ происходилъ во время бороненія; но кажется не рѣдко сѣмена бросались прямо въ проведенную плугомъ борозду, и засыпались землею отъ слѣдующей борозды, по обыкновенію и до сихъ поръ существующему на востокѣ. Было запрещено закономъ засѣвать поле или виноградникъ сѣменами различнаго рода (Лев. 19, 19 Второз. 22, 9); — такого рода посѣвы становились священными, то есть принадлежали священникамъ, — и потому сѣмена прежде посѣва тщательно очищались отъ разныхъ примѣшанныхъ зеренъ, особенно отъ куколя и вообще отъ сѣменъ всѣхъ сорныхъ травъ, изъ которыхъ былъ особенно вреденъ плевель опьяняющій (*lolium temulentum*), такъ названный по тому, что хлѣбъ, отваръ или пиво, смѣшанныя съ нимъ, получаютъ опьяняющую силу, и весьма вредны для здоровья. Пиво съ этимъ плевеломъ называется плевельною, или ядовитою водою (Второз. 29, 17, 18. Пс. 68, 22. Иерем. 8, 14; 23, 15.) Потому и Спаситель говоритъ, что плевелы всѣяны врагомъ, во время полуденнаго сна работниковъ. (Мат. 13, 25. 40.)

(Въ Палестинѣ хлѣба еще въ февралѣ мѣсяцѣ достигаютъ такой высоты, какою унасъ они получаютъ въ маѣ, или іюнѣ. Въ то время, когда пшеница вырастаетъ въ локоть, отъ мороза или холоднаго вѣтра она повреждается до того, что не даетъ колоса. (Быт. 41, 6. Второз. 28, 22. 3 Цар. 8, 37. 2 Пар. 6, 28. Амос. 4, 9. Агг. 2, 17). Иногда въ ноябрѣ мѣсяцѣ посѣвамъ вредитъ восточный вѣтеръ; колосья желтѣютъ и не производятъ зерна (Второз. 28, 22. Амос. 4, 9. Иерем. 30, 6. 3 Цар. 8, 37. 2 Пар. 6, 28. Агг. 2, 19).)

Въ восточныхъ частяхъ Палестины и въ равнинахъ хлѣба поспѣваютъ около половины апрѣля, а въ сѣверныхъ и гористыхъ — тремя болѣе недѣлями позднѣе. Изъ указаній священнаго писанія видно, что въ древнія времена засѣянные поля тщательно охранялись полевыми сторожами, которые сидѣли въ подвязанныхъ къ дереву носилкахъ, или въ особенныхъ сторожкахъ и стерегли отъ птицъ, четвероногихъ животныхъ и отъ воровъ (Иер. 4, 6. 17. Ср. Ис. 24, 20. Іов. 17, 18). Впрочемъ законъ позволялъ путешественникамъ срывать колосы и вышелушивать зерно, только не употребляя серпа. (Второз. 23, 24).

Во второй день пасхи, т. е. 16, считая отъ перваго новолунія мѣсяца апрѣля, первый снопокъ зрѣлаго ячменя приносился къ алтарю, и начиналась жатва (Іоан. 4, 35). Жали сначала ячмень, а за нимъ пшеницу, полбу и проч. (Исх. 9, 31, 32. Руе. 1, 22; 2, 23). Время жатвы продолжалось семь недѣль, т. е. отъ пасхи до пятидесятницы, и было общимъ праздникомъ (Второз. 16, 9, 10, 11, 12. Иер. 5, 24). Жнецами были сами хозяева, ихъ дѣти, рабы, служанки и наемники (Руе. 2, 4; 8, 21, 23. Іоан. 4, 36. Іак. 5, 4). Они исполняли свою работу съ удовольствіемъ и всюду слышались пѣсни (Ис. 9, 3; 61, 7. Пс. 125, 6). Проходящіе призывали на нихъ благословеніе Божіе и желали богатой жатвы (Пс. 128, 8).

Въ древнія времена колосы срывались, или выдергивались съ корнемъ стебли, — способъ жатвы и до сихъ поръ существующій въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ. Евреи употребляли серпъ (Іоан. 4, 13. Иерем. 50, 16 и пр.). Сжатый хлѣбъ связывали въ снопы (Быт. 37, 7. Лев. 23, 10, 15, Іоан. 24, 10. 2 Руе.

7. 15 16. Амос. 2, 13. Мих. 4, 12. Иерем. 9, 21. 22), которые складывались въ скирды, или были увозимы на телегахъ (Ам. 2, 13. Пс. 125, 6). Заботясь о бѣдныхъ, законъ предписывалъ оставлять на ихъ долю небольшой участокъ въ углу (какомъ нибудь мѣстѣ) поля не сжатыхъ, также запрещалъ недозволять имъ собираніе колосевъ, оставшихся послѣ жатвы (Лев. 19, 9. Второз. 24, 19. Руе. 2, 2, 22.).

Снопъ отвозились на гумно и складывались въ копны (исх. 22, 5. Ам. 2, 13). Если на полѣ забывали снопъ, то законъ повелѣвалъ предоставлять его въ пользу бѣдныхъ (Второз. 24, 19). Гумно было на самомъ полѣ, совершенно не защищенное ни чѣмъ, и представляло собою кругообразное пространство отъ 30—40 шаговъ въ окружности. На немъ земля была уравниена и гладко утоптана (быт. 50, 10. 2 цар. 24, 16 23. Суд. 6, 37 и пр.). Собираніе сноповъ на гумно для молотбы на символическомъ языкѣ пророковъ указывало на приближеніе великихъ бѣдствій. (Мих. 4, 13. Ис. 21, 10. Иер. 51, 33).

Первоначальный способъ молотбы состоялъ въ томъ, что зерна выбивались изъ сноповъ палками, но въ послѣдствіи времени онъ былъ удержанъ только для очень мелкихъ зеренъ, или для малаго количества сжатого хлѣба (Руч. 2, 17. 28, 12. 17.) Вообще хлѣбъ вымолачивался волами, или машинами. (Исх. 28, 28. Второз. 25, 4. Іов. 41, 22.) Молотильная машина состояла изъ четырехъ брусевъ, сложенныхъ четырёхугольникомъ; между ними вращались четыре цилиндра, снабженные тремя желѣзными колесами съ зубцами на подобіе пилы. Видоизмѣненіе этой машины составляло то, что цилиндры вмѣсто желѣзныхъ колесъ снабжались желѣзными брусками. Машина приводилась

въ кругообразное движеніе запряженными волами, подь наблюденіемъ погонщика. Для молотбы снопы складывались кучами отъ 6—8 футовъ въ вышину и посредствомъ давленія, производимаго цилиндрами, вымолачивались зерна и обминалась солома. Во время молотбы одинъ изъ работниковъ постоянно приводилъ въ порядокъ вымолачиваемые снопы деревянными вилами. — Въ смыслъ переносномъ молотба на языкѣ священнхъ писателей означаетъ великія бѣдствія. Новая машина выражала большую силу несчастій. Иногда въ священномъ писаніи народъ побѣдитель представляется подь образомъ огромной машины, которая сокрушаетъ и стираетъ горы какъ солому; иногда побѣжденные изображаются поверженными на гумно, подобно снопамъ, которые молотятся машиною. (Суд. 8, 7, 2 цар. 12, 32, Амос. 1, 3. Ср. Мих. 4, 13, 14). — Но такъ какъ законъ запрещалъ заграждать уста молотящему волю (Второз. 28, 4 Ср. 1 Кор. 9, 9, 12) и животныя, движущія машину, насыщались колосьями, то молотба въ переносномъ смыслѣ означаетъ иногда очень достаточный образъ жизни. (Ос. 10, 10, 11).

Вымолоченныя зерна собирались въ средину гумна, и потомъ деревянною лопатою бросались на легкой вѣтеръ (Іерем. 4, 11, 12). Такъ способомъ отдѣлялись отъ смени солома и шелуха, незрѣвшія зерна и колосья. Въянье повторялось два раза, до тѣхъ поръ, пока получаютъ чистыя зерна. (Руе. 3, 2. Ис. 30, 24). На переносномъ языкѣ оно означало разсѣяніе побѣжденныхъ народовъ (Ис. 41, 15, 16. Іер. 13, 24; 15, 7; 51, 2. Іов. 21, 18 и пр.). Солома собиралась въ такомъ количествѣ, какое было нужно для подстилки и

форма скота, а остальная вмѣстѣ съ шелухой и другими остатками сжигалась, что символически изображало верхъ человѣческихъ бѣдствій. (Ис. 5, 24; 38, 11, 47, 14 и пр.

Вымолоченный хлѣбъ сохранялся въ потаенныхъ ямахъ, вырытыхъ подь землею или въ житницахъ; но впоследствии не только въ Египтѣ, но и въ самой Палестинѣ строились деревянные житницы поверхъ земли.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала Вѣстникъ западной Россіи въ будущемъ 1867 году.

Въ 1867 году Вѣстникъ будетъ издаваться не съ 1 юли, какъ было прежде, а съ 1 января. Программа остается прежняя.

Вѣстникъ будетъ выходить съ января мѣсяца, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

Цѣна „Вѣстника“ за годъ: съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала: „Вѣстникъ западной Россіи“, въ Вильну.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю „Вѣстника“ Исенофонту Антоновичу Геворскому, въ Вильну.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за истекшіе годы дѣлается уступка: за 18⁶⁶/63 годъ, по 6 руб.; за

18⁶³/₆₄ годъ—по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅ годъ—по 7 руб. 50 коп. Для выписывающихъ „Вѣстникъ за истекшіе годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25,—10%,—50,—15%—100,—20%.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*.

Редакторъ-сотрудникъ *И. Эрмишъ*.

О продолженіи изданія Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

«Херсонскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ настоящемъ 1867 году, въ прежнемъ объемѣ и по той же программѣ. Цѣна годову изданію, съ доставкой на домъ и съ пересылкою въ другія мѣста— 5 рублей.

Подписка принимается въ Одессѣ въ Редакціи, въ домѣ кафедральнаго протоіерея Іоанна Знаменскаго, на Пѣжинской улицѣ.

Редакція «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» покорнѣйше проситъ Редакціи газетъ и журналовъ, которые получаютъ нынѣ въ обмѣнъ на «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости», продолжать этотъ обмѣнъ и въ настоящемъ 1867 году.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.

Объ изданіи Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ 1867 году.

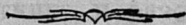
Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ настоящемъ 1867 г. съ 1-го января и будутъ

выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чисель, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки три рубля серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіеря П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Двѣнадцатая книжка народнаго журнала „Мірской Вѣстникъ“ вышла своевременно и разслана подписчикамъ.

Содержаніе ея слѣдующее:

Отд. I. Правительственныя распоряженія.

Вѣсти изъ губерній:

О новыхъ выборахъ въ волостныя правленія Виленской губерніи.—Мѣры земства къ распространенію народнаго образованія въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.—Раздача знаковъ сельскимъ старшинамъ.—Замѣтка о волостныхъ судахъ.—Устройство сельскихъ банковъ и обществъ взаимнаго страхованія отъ огня въ Ковенскомъ уѣздѣ.—Объ устройствѣ желѣзной дороги земствомъ Скопинскаго уѣзда.—Мірской приговоръ крестьянъ Порожской волости.—Пожертвованіе.—

Заявленіе крестьянъ графини Муравьевой.—Обращеніе въ православіе.

Отд. II. Поученіе невообращеннаго въ православіе. Добрый совѣтъ пастыря прихожанамъ.

Предположенія Новоспасскаго приходскаго попечительства.

Отд. III. Совѣтъ землякамъ-хлѣбопашцамъ. Михаилъ Пономаревъ.

О хозяйствѣ крестьянъ въ Самарской губерніи.

Севастополь и его доблестные защитники (съ 1 рис.)

Замѣчательныя животныя южныхъ странъ (съ 2 рис.) Ю. Марковъ.

Волчи западни. И. Игумновъ.

Разведеніе кормовыхъ травъ.

Отд. IV. Царь-Благотворитель (разсказъ.)

Старинное преданіе.

Татарскій погромъ. (окончаніе.) съ 1 рис. А. Катенкамъ.

Отд. V. Разныя извѣстія:

Икона Донской Вожіей Матери.—Доброе дѣло.—Сооруженіе памятника надъ могилою матери. О. И.

Коммисарова.—Общественный столъ для рабочихъ.—

Самопожертвованіе.—О мареноводствѣ въ Прикаспій-

скомъ краѣ.—Скорбные дома.

— Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1.) Слѣпой нищій, плѣнникъ въ Ордѣ.—2.) Адми-

ралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.—3.) Жирафа.

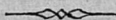
4.) Охота на страуса.

—

—

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальныи: а) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, б) Извѣстія, в) Извлеченіе изъ отчета о Воскресной школѣ, и г) Епархіальная хроника. *Отдѣлъ неоффиціальныи:* а) Слово на новый годъ, б) Очерки библейскихъ древностей, и в) Объявленія: О продолженіи изданія журнала Вѣстникъ западной Россіи въ настоящемъ 1867 году; о продолженіи изданія Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; объ изданіи Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ 1867 году, и вышла двѣнадцатая книжка народнаго журнала Мірской Вѣстникъ и разслана подписчикамъ.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еже-недѣльно по *Вторникамъ*.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Вар-оломей*.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 5 января 1867 года.

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правленія.